

Анна Васильева

г. Москва

Дяди и тётки

Одним раннеиюньским, ласково-солнечным днём редакционные дела занесли меня во дворик моего детства. Почти центр: поднимись на мост – и вот она, Тверская улица, а там и до Кремля рукой подать. Дом не изменился, может, только пожелтел. Кодовые замки сменили за столько лет, не войдёшь. Я покружила немного по двору, повздыхала-поохала, и тут в голову мысль пришла: прогуляться к моей старой школе. Стрелка на часах никуда не торопила – гуляй не хочу. Я нырнула во двор в арку, как в воспоминания. Здесь каждый год ходила. Первый класс: платье тёмно-красное, под бархат, воротничок кружевной белый – мама весь вечер выглаживала. В ручонке гладиолусы зажаты. Скоро и выпускной подоспел: юбка золотистая, причёска, туфельки по асфальту цок-цок-цок.

Замелькали-забегали картинки в памяти. Дворики тихие. Улицы, солнцем прогретые. Булочная старая – до сих пор ароматом хлеба зазывает. Магазинчик крохотный в подвале, куда мы с подружкой-одноклассницей забегали после уроков. Библиотека строго-стеклянная. Дух книжный. Свет горит – ну надо же, работает! Жив курилка!

Увела влево улица. Свернула. А тут поменялось всё: здания новые, бассейн, где я плавать училась и у бортика испуганно булькала, фитнес-центром модным стал. Ещё немного вперёд. Забор. Вот она, школа моя красная. Да куда там – гимназия! Обновили фасад, клумбами тебя украсили, как к платью старому, любимому брошку прикололи – оживили. Птицы по веткам скачут, чирикают. Деревья листьями переговариваются. Отправили школьников на каникулы – радуются тишине. Машины по улочке ездят редко и притормаживают. Ну как же – дети.

Только калиткой скрипнуть собралась – смотрю, прямо на меня дяденька идёт. Волосы русые, брюшко намечается. Лицо что-то знакомое. Неужели....

– Костя! Костя, ты?!

Замер. Из проблем-забот вынырнул. Моргнул, как отряхнулся. Синевой глаз окатил.

– Анька!

Не ошиблась – он. Одноклассник мой. Как жил тут недалеко, так и остался. Ну изменился, конечно, из подростка-насмешника дяденькой стал. Стали мы воспоминаниями друг друга забрасывать, как мячом в вышибалах на уроке физкультуры. Вот я что помню – на тебе! И я! И я! Лови! А как мы в Питер ездили в 10-м классе, помнишь? Да конечно!

Смесь, вошли на школьный двор. Я на скамейку уселась, а Костя повзрослевший вдруг сбросил свою солидность как пальто зимнее, тяжёлое и давай вокруг щенком игривым скакать. И не подумаешь, что в офисе работает, машины-кредиты-финансы. На земле вдруг что-то усмотрел, нагнулся, цапнул.

– Это ещё что? – подняла я удивлённо бровь.

– Да ты что, не помнишь?! Это же...

И восторг в глазах мальчишечий. Ну конечно! Игнали, помню. После уроков пулей за дверь и в круг – тряпичный мячик, шариками лёгкими набитый, ногой друг другу передавать, «сокс», кажется, игра называлась. Нашёл игрушку.

– А ноги-то помнят!

И давай носком туфли начищенной его кидать-перекидывать.

Я засмотрелась даже, так ловко у него получалось. Не заметили мы, как мальчишки-школьники рядом остановились.

– Во дядька даёт!

А дядька русоволосый, растрёпанный последний трюк показал и мячик ребятам отдал. Они забрали и ушли. Мы ещё посидели немного и тоже по дорожке потопали.

– Рад был видеть тебя!

– Не пропадай!

Кивнули друг другу и разошлись в разные стороны.

Я два шага сделала и оглянулась. Не мужчина взрослый от меня уходил в дорогах туфлях и рубашке выглаженной – Костя, одноклассник, подросток длиннорукий, хулиган и балагур, который как угорелый по коридорам школьным носился и литературу у меня списывал. Ушло детство. Промелькнула пора школьная. Но где-то там, глубоко, жива память. Вытащи её осторожно, поддержи в ладонях – согреет, а потом убери обратно. Только смотри, не придави важностью, суетой нескончаемой и заботами, тётенька...

Замечталась

– Анна Андреевна, сигнальный экземпляр шестого номера пришёл! Заберите, пожалуйста!

Звонок секретаря Ольги вынул из ленивой летней полудрёмы. Ну вот и он. Мой первый. Сердце внутри подпрыгнуло. Должности главного редактора я ждала давно. «Мы строили, строили и наконец построили».

Дошла до отдела реализации. Вот он журнал мой. Лежит, свежий, красиво-глянцевый, типографской краской пахнет. Взяла. Провела ладонью по обложке. Прохладный. Улыбнулась сама себе. Сколько я сидела над ним – каждую букву-чёрточку-запятушку выверяла. Все фотографии отсматривала. Когда в печать подписала, всю ночь ворочалась – как он там? Хоть бы не перепутали ничего технологи.

Напрасно переживала – всё было в порядке. В кабинете дверь за собой прикрыла, словно боялась чудо спугнуть, ко мне на минуточку заглянувшее.

Зашуршали на столе странички. Отобранные-отредактированные-проверенные...

Читала, пальцами бумаги касалась осторожно, хотя знала прекрасно, что передо мной не свиток древний, в прах летучий не рассыплется...

Гордость и спокойствие заполняли медленно, как густые сливки кружку. Уходили тревожные «а вдруг», «а если...»

Я откинулась на спинку и прикрыла глаза. Молодец! Первый, но не блин и совсем даже не комом...

– Кондратьева! Кондратьева, я тебе говорю! Хватит мечтать! Ты сочинение сдавать будешь? Пять минут до конца урока!

Аня Кондратьева вздрогнула и заморгала, сверзившись под хихиканье одноклассников из своего прекрасного далёка за школьную парту. Вспыхнула, захлопнула тетрадку, к столу учительскому засеменяла, от смущения в ногах путаясь.

Уже уходя из класса, девочка бросила взгляд на доску. Там, на строго-зелёном мелом выведено: Сочинение. Тема: «Кем я хочу стать».

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/2385/desc/nakolduj-bibliotekar

